

8. ПСЗ: в 57 т. – Собр. 2-е. – СПб. : Печ. в тип. 2-го Отд. Собств. е.и.в. канцелярии, 1830–1881. – Т. 4. – 968 с.
9. ГААРК. – Ф. 26. – Оп. 1. – Д. 14719. Дело по отношению 1-го департамента государственных имуществ об объявлении священнику Пивоварову разрешения на просьбу по делу о просимой им земле. 13–19 сентября 1845 г. – 5 л.
10. ГААРК. – Ф. 118. – Оп. 1. – Д. 5494. Дело о разрешении строительства новой Михайловской церкви в селении Рубановка Днепровского уезда. 21 апреля – 22 сентября 1811 г. – 42 л.
11. Дружинина Е.И. Северное Причерноморье в 1775–1800 гг. / Е.И. Дружинина. – М. : Изд-во Академии наук СССР, 1959. – 278 с.
12. ГААРК. – Ф. 27. – Оп. 1. – Д. 6268. Дело по отношению Иннокентия, архиепископа Таврического и Херсонского, об отводе священно- и церковнослужителям мест под постройку домов в Мелитополе. 4 января – 29 февраля 1852 г. – 14 л.

**Александрова Г.И., Александров Д.В., Шкода Н.А. УДК 37(091)
 ПЕРЕСТРОЙКА СИСТЕМЫ ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ В ШКОЛАХ
 И ДЕТСКИХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ
 ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

***Аннотация.** В научной статье исследуется проблема реорганизации учебно-воспитательного процесса в школах, детдомах и интернатах советского государства, адаптация их работы к условиям военного времени. Авторы анализируют возникшие трудности предоставления образовательных услуг, а также систему мероприятий советского государства и общества по восстановлению нормальной работы детских образовательных учреждений. Раскрываются трудности всеобщего, нормативно-правовая база работы школ, интернатов, военных училищ.*

***Ключевые слова:** управление народным образованием, процесс обучения, детские образовательные учреждения, военное время.*

***Анотация.** У науковій статті досліджується проблема реорганізації навчально-виховного процесу в школах, дитбудинках і інтернатах радянської держави, адаптація їх роботи до умов військового часу. Автори аналізують виниклі труднощі надання освітніх послуг, а також систему заходів радянської держави і суспільства по відновленню нормальної роботи дитячих освітніх установ. Розкриваються труднощі всеобщого, нормативно-правова база роботи шкіл, інтернатів, військових училищ.*

***Ключові слова:** управління народною освітою, процес навчання, дитячі освітні установи, військовий час.*

***Summary.** The article is devoted to the investigation of the questions of educational policy of Soviet state during the Great Patriotic war, namely to the analyses of social measures for reviving institutions of school education and child protection, conditions under which school children had opportunity to continue the process of study.*

In the article is probed the problem of reorganization of an educational process in schools, military and boarding-schools of the Soviet state, its adaptation to the terms of war-time. Authors analyze arising difficulties of educational services, and system of measures of the Soviet state and different subdivisions of folk education on proceeding normal work of child's educational establishments. Are discussed difficulties of mass education, normative-legal base of work of schools.

The investigation of educational policy of soviet schools during the Great Patriotic war allows to extend horizons of meaningfulness of humanistic type of education. Being based on historical material authors of the article demonstrate complications of managing of educational tasks which appeared in war-time, the necessity of operative reforms, meaningfulness of legal measures and actual possibilities of proceeding in work of different subsections of school education. Authors suppose that the results of such historical research can be useful for the prophylaxis of negative tendencies in an educational sphere.

***Key words:** folk-education management, process of studies, child's educational establishments, war-time.*

Постановка проблемы. На современном этапе развития общества, в период бурных перемен и реформ, существенные изменения происходят и в системе обучения. Быстрое нарастание информации, активный процесс компьютеризации, усиление требований к качеству знаний сталкиваются с существенным падением мотивации к работе различных субъектов образовательного пространства. Одним из способов разрешения этого противоречия является внедрения новых технологий, форм и методов обучения, придания учебному процессу большей гуманистической направленности. Изучение опыта работа школы и детских учреждений в годы Великой Отечественной войны позволяет увидеть источники и пути реорганизации системы обучения и воспитания в переломную эпоху и выработать более эффективные механизмы реорганизации учебно-воспитательного процесса.

С первых дней Великой Отечественной войны проблема охраны жизни и здоровья детей, их обучения и воспитания приобрела особое значение. В рамках программы спасения и воспитания подрастающего поколения советское государство разработало правовую основу и предложило комплекс мероприятий по эвакуации, приему и устройству детей в составе школ, интернатов и детдомов. В ряде правительственных документов, важнейшим из которых явилось постановление Совнаркома СССР от 23 января 1942 г. «Об устройстве детей, оставшихся без родителей» раскрывались общие положения об интернатах при неполных средних и средних школах, правила внутреннего распорядка интернатов и детдомов. Одной из

приоритетных задач Советского правительства стала эвакуация школ, детдомов, интернатов из фронтовых и прифронтовых районов на восток страны.

Анализ последних исследований и публикаций. Исследованием проблем перестройки системы обучения и воспитания в школах и детских учреждениях в годы великой отечественной войны в 80-е гг. XX в. занимались такие ученые как Е.И. Финогенов [1], Г.А. Широков [3], Л.Т.Позина [4], А.Г.Наумова [6], С.А.Черник [10], Ш.М.Мунчаев и др. В 90-е гг. XX в. эта проблематика не получила широкого изучения: её основные аспекты были раскрыты в рамках научных статей, в которых акцентировалось внимание на ресурсах и перспективах коммунального устройства детского населения в тыловых районах страны.

Расширение базы источников в начале XXI в., изменение теоретико-методологических подходов, формирование качественно новых концепций заставило по-новому поставить вопрос о характере образовательной политики в годы Великой Отечественной войны. За последние годы появились работы В.В. Федотова (Самара, 2004), Л.И. Рогачева (Москва, 2001), И.А. Ложкина (Ижевск, 2010), М.В. Ромашова (Пермь, 2006), раскрывающие на основе архивных материалов проблемы социальной адаптации и образовательной политики эвакуированного населения советского государства. Авторы раскрывают многочисленные просчёты и ошибки эвакуации, отсутствия реального плана помощи подрастающему поколению, трудности реорганизации системы обучения и воспитания.

Целью статьи является исследование системы мероприятий по восстановлению эффективности работы и активизации процесса школьного обучения и воспитания в условиях военного времени. Руководствуясь принципами историзма и объективности при оценке фактов, влияющих на образовательное положение эвакуированного детского населения, планируется проанализировать созданные советским государством предпосылки и раскрыть специфику образовательной политики в первые годы великой отечественной войны.

Изложение основного материала. В годы Великой Отечественной войны Советское правительство и органы народного образования осуществили систему мер, направленных на то, чтобы эвакуированные дети были не только устроены, накормлены, одеты, но и продолжили обучение в школе. В первые дни войны из Одессы и Харькова было вывезено 15 тыс. женщин и детей. В общей сложности из Украины в годы войны, по неполным данным, в районы глубокого тыла эвакуировано более 4 млн. человек [1, с. 16]. С фронтовых территорий к концу 1942 г. было эвакуировано более чем 107 тыс. школьников. В общей численности с начала войны и до конца 1942 г. из фронтовых районов страны в тыл было эвакуировано около 2 млн. детского населения [2, с. 558]. Все эвакуированные дети школьного возраста были взяты на учет местными органами народного образования. Особенно напряженно пришлось работать по приему эвакуированных детей в ближайших тыловых областях страны. За годы войны в Калининской, Ярославской и Костромской областях для эвакуированных детей было создано 500 детских учреждений [7, с. 14].

Поддержание работы средней школы и других детских учреждений в первые годы войны требовала системных усилий со стороны администрации государства, педагогических коллективов и общественности. За годы войны число средних школ сократилось более чем на одну треть. На оккупированной территории было разрушено и сожжено 82 тыс. школьных зданий, где до войны обучалось 15 млн. школьников [8, с. 183]. Сокращение сети средних школ и контингента учащихся было обусловлено рядом причин: оккупацией западных регионов страны, эвакуацией части детского населения в тыловые районы, использованием зданий школ в прифронтовых и тыловых областях под казармы, госпитали, склады, военно-учебные пункты. Как следствие, поток эвакуированных детей в тыловые районы страны потребовал создания новых школ. Первоочередной задачей для органов народного образования стало сохранение контингента учащихся общеобразовательных школ и выполнение закона о всеобщем обязательном начальном обучении детей в сельской местности и неполного среднего обучения в городах.

Военное время потребовало перестройки всего учебно-воспитательного процесса в школе и приведение его в соответствие с условиями военного времени. Изменению подверглись учебные планы, программы, учебники, система организации учебного процесса и методы обучения и воспитания учащихся, структура и продолжительность учебного года. В сложившихся условиях в учебно-воспитательном процессе востребованным стало патриотическое воспитание. Перед школами и интернатами были поставлены также задачи по усилению военно-физической и обще-трудовой подготовки учащихся. Школьники были привлечены к работе в производственных мастерских, на пришкольных участках, принимали участие в сборе урожая в совхозах и колхозах. В связи с привлечением школьников к трудовой деятельности была сокращена продолжительность учебного года, тогда как учебные программы выполнялись за счет сокращения зимних и весенних каникул.

Коренному пересмотру подверглось содержание образовательных программ и учебных планов. С осени 1941 г. многие средние и семилетние школы стали работать в две и три смены. Часть дисциплин были исключены, вместе с тем увеличены часы на военно-патриотическое воспитание и военно-физическую подготовку. Учебный урок был сокращен до 35-40 мин., а перемены до 5 мин. Средняя школа испытывала трудности материально-технического обеспечения, которые выражались в острой нехватке школьных помещений, учебников, тетрадей, оборудования, а также педагогических кадров.

Условия военного времени потребовали серьезной перестройки традиционных форм и методов работы педагогических коллективов. По всем школьным дисциплинам учебный материал должен был идейно пересекаться с событиями на фронте и в тылу, придавать обучению патриотический характер. Задачи, поставленные Наркомпросом страны перед школой, ориентировали на укрепление связи школы с жизнью, на усиление практической значимости изучаемого материала, на усиление элементов оборонного значения.

С осени 1941 г. местные органы народного образования усилили воспитательное воздействие школы. Ориентация на всеобщее обучение стала одной из основных в работе школы. В передовой статье газеты

«Правда» в январе 1942 г. отмечалось, что забота о детях, их воспитании и образовании остается одной из главных задач, и что закон о всеобщем обучении остается неизменным.

В годы войны проблема всеобщего образования рассматривалась как государственная задача политического, хозяйственного и военного значения. Её решение требовало особых материальных средств в районах с большим контингентом эвакуированных детей и подростков. Чтобы обеспечить учащихся школьными помещениями пришлось изменять режим работы школ в сторону увеличения сменности занятий. В сельской местности для классных помещений отводились наиболее приспособленные дома сельских жителей. Как в городской, так и сельской местности отмечалась нехватка учебников: один учебник приходился на 10-15 школьников. Не хватало ручек, карандашей, тетрадей, писали на оберточной бумаге, газетах и обоях. На помощь государству в обеспечении школ пришла общественность: создавались денежные фонды для школ, фонды материальной помощи интернатам и детдомам, оказывалась шефская помощь предприятиям детским учреждениям.

В 1941-42 учебном году в ряде областей страны выполнение закона о всеобщем образовании оказалось под угрозой срыва. Часть детей в силу сложного материального положения, а также ослабленного контроля со стороны родителей, занятых на производстве, не являлись в школу. В первом военном учебном году школы РСФСР потеряли до 25% состава учащихся [10]. Итоги борьбы за всеобщее образование в 1941-42 гг. и задачи органов образования на новый учебный год нашли отражение в распоряжении СНК СССР от 30 июля 1942 г. «О вовлечении в школы всех детей школьного возраста и использовании школьных зданий по назначению».

Для продолжения школьного образования для подростков, занятых трудом, в промышленном производстве, с 1 сентября 1943 г. были открыты школы рабочей молодежи. В 1943-44 гг. в РСФСР работали 1084 школы рабочей молодежи, в которых обучалось 150 тыс. человек [10, с. 101]. С 1 ноября 1944 г. для сельской молодежи были созданы вечерние начальные и семилетние школы. Создание школ такого типа имело важное значение для десятков тысяч подростков, которые без отрыва от производства могли закончить общеобразовательную школу и затем пойти на работу или учебу в ремесленные училища и школы фабрично-заводского типа.

Военно-патриотическому воспитанию учащихся отводилось приоритетное значение. В практику работы школ вошли регулярное проведение политических информационных, выпуск «Боевых листков», стенгазет, создание уголков боевой славы, участие в работе политических кружков и митингов, переписка и встреча с фронтовиками, участие в общественно-полезных делах.

В соответствии с принципом обучения на родном языке были организованы школы и классы для эвакуированных учащихся разных национальностей. Так, школы с преподаванием на украинском языке были открыты на Урале, в Казахстане и Узбекистане. Вопросы организации обучения эвакуированных детей на родном языке регулировались специальным распоряжением Наркомпроса РСФСР. Немало опытных директоров школ, интернатов, учителей и воспитателей детских учреждений по мобилизации или добровольно ушли на фронт. Эвакуированные детские учреждения, прибывшие в тыловые районы страны, как правило, были при неполном штате учителей и воспитателей, нередко и без директоров.

Немаловажную роль органы народного образования в первые годы войны отводили подбору и расстановке кадров руководителей школ, интернатов, детдомов, педагогического персонала. От уровня их профессиональной подготовки, политической зрелости во многом зависело качество и идейная направленность обучения и воспитания детей. Органы народного образования провели огромную работу по перегруппировке учительских кадров. Десятки тысяч учителей общеобразовательных школ в первый год войны были переведены на работу в интернаты и детские дома. К работе в детских учреждениях привлекались также учителя-пенсионеры, комсомольские активисты, студенты педагогических учебных заведений. Часть выпускников пединститутов и педучилищ направлялись учителями или воспитателями в детские учреждения.

Руководство детских учреждений разного типа формировалось из числа опытных учителей, вернувшихся с фронта по ранению и ранее работавших в школе, за счет хозяйственников, имевших склонности к воспитательной работе. Директора школ-интернатов и детдомов утверждались на заседаниях партийных и советских органов и были им подотчетны. Постоянный контроль со стороны государства и органов народного образования позволял установить положительную динамику, а также выявить недостатки в учебно-воспитательной работе, материальном обеспечении детских учреждений.

Широкое распространение в годы войны получило заслушивание отчетов руководителей детских учреждений на заседаниях исполкомов райгорсоветов. В ряде тыловых районов, среди которых Ивановская, Костромская, Ярославская области, в связи с большим увеличением количества интернатов и детдомов резко сказалась нехватка педагогических кадров. В 1943 г. в 302 детдомах Ярославской области педагогическое образование имели всего 55% воспитателей.

В целях повышения профессионального уровня воспитателей и учителей вновь принятые работники обязаны были поступить на заочное обучение в педучилища или пединституты, а также повышать свою квалификацию через методические кабинеты и курсы повышения педагогического мастерства. Все эти меры способствовали снижению дефицита учительских кадров. Однако полностью удовлетворить потребности детских учреждений в педагогических кадрах не удалось. Всего за годы войны в интернатах и детдомах советского государства работало 250 тыс. учителей и воспитателей [11, с. 20].

Наряду со школами в период войны работали такие детские учреждения как интернаты и суворовские училища. Школьные интернаты, созданные в годы Великой Отечественной войны, были учебно-

воспитательными учреждениями нового типа. К осени 1943 г. только в РСФСР действовало более 700 интернатов. По мере освобождения оккупированных врагом территорий интернаты эвакуировались.

В годы Великой Отечественной войны более 1 млн. детей потеряли родителей. Для их спасения было принято решение о расширении сети детских домов. Создание новых детдомов осуществлялось силами государства, а также на средства рабочих и колхозного крестьянства. В целом к концу 1945 г. в советском государстве работало 6 тыс. детдомов, из которых 4340 было создано в годы войны [12, с. 326].

По типу детские дома подразделялись на общие, специальные (только для детей фронтовиков и партизан) и инициативные (созданные на средства трудящихся). В свою очередь названные типы детдомов делились на несколько видов согласно возрастному составу детей. К ним относились дошкольные, смешанные и школьные детдома. Так, в Калининской области из 69 созданных детдомов 32 были общего типа, 16 специальных и 21 организованы на средства трудящихся [13, с. 114].

В ходе практической работы педагогический персонал интернатов и детдомов сводили прилагали немало усилий, чтобы сплотить детей в дружные коллективы, вернуть им радость детства. Основными направлениями работы в детдомах и интернатах были патриотическое, трудовое и нравственное воспитание. Патриотическое воспитание было направлено на то, чтобы с учетом возрастных особенностей детей помочь понять причины войны, показать освободительный характер войны советского народа и вселить уверенность в победу. В детских учреждениях ежедневно слушали сводки Совинформбюро, читали газетные статьи о событиях на фронте, слушали радиопередачи, проводили беседы, переписывались с фронтовиками.

Трудовое воспитание детей, приобщение их к общественно-полезным делам составляло одно из важных направлений в работе детдомов и интернатов. Основными формами трудового воспитания в детских учреждениях являлись обучение самообслуживанию, работа на пришкольном участке, в подсобном хозяйстве и производственных мастерских. Для сотен тысяч детей в годы войны детские дома стали родным домом. Благодаря этим учреждениям в стране не было допущено массовой беспризорности и безнадзорности детей.

Значительную помощь органам народного образования оказало постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 21 августа 1943 г. «О неотложных мерах по восстановлению народного хозяйства в районах, освобожденных от фашистской оккупации». Наряду с необходимостью решения экстренных хозяйственных задач в 10 разделе постановления говорилось о необходимости открытия 9 суворовских военных училищ типа старых кадетских корпусов на 4500 человек со сроком обучения 7 лет; 23 специальных ремесленных училища по 400 человек в каждом со сроком обучения 4 года и специальных детдомов на 16300 человек; домов ребенка на 1750 человек и 29 детских приемников-распределителей [14, с. 98].

Суворовские военные училища относились к числу новых общеобразовательных школ, созданных в годы войны и были закрытыми учебно-воспитательными заведениями для мальчиков. Военные училища давали общее среднее образование и начальную военную подготовку. Воспитанники училищ находились на полном государственном обеспечении. Выпускники этих училищ без вступительных экзаменов принимались в военные учебные заведения. К середине 1944 г. вновь созданные учебные заведения начали работу в Киевской, Воронежской, Харьковской, Курской, Орловской, Смоленской и Калининской областях. Они значительно пополнили сеть детских учреждений, созданных в годы Великой Отечественной войны для детей фронтовиков и детей, потерявших родителей.

Выводы и перспективы дальнейших исследований. Система управления народным образованием в 1941-45 гг. преследовала цель оперативного разрешения образовательных задач, поставленных перед школой и учебно-воспитательными учреждениями в условиях военного времени. Несмотря на то, что открыто проявлялись такие черты административно-командной системы, как строгая централизация, регламентация системы образования, жесткое планирование и контроль за бюджетными ассигнованиями, единая государственная политика по осуществлению всеобщего, подбора и расстановки учительских кадров, данная система имела в военных условиях и свои преимущества. В экстремальных условиях она позволила выработать и реализовать единую целенаправленную и долговременную образовательную политику, своевременно концентрировать материальные и кадровые ресурсы на решении ключевых проблем народного просвещения. Централизованная система управления позволила осуществить массовую эвакуацию школ, детдомов, интернатов, детсадов в тыловые районы страны, расширить сеть детских учреждений за счет новых интернатов, детдомов, суворовских училищ и других специальных детских учреждений.

В годы Великой Отечественной войны благодаря перестройке управления образованием и воспитанием детей в этой системе в большей степени, чем в ряде других сфер государственного строительства проявились демократические тенденции, выразившиеся в участии широкой общественности в решении задач народного образования и воспитания детей. Система общественных мероприятий проявилась в сборе средств в фонд всеобщего образования, строительстве силами общественности школ, детдомов, в развертывании патриотического движения за оказание помощи детям-сиротам, усыновлении сирот, сборе вещей для интернатов и детдомов. За 1941-45 гг. в советском государстве было построено и восстановлено 8412 школ на 1176 тыс. учеников и вновь создано 4340 детских домов. Изучение опыта советского государства по реорганизации системы образования в условиях Великой Отечественной войны становится важным подспорьем в преодолении недостатков управления процессом современного образования, может быть востребовано и сегодня в целях профилактики негативных тенденций в образовательной сфере.

Источники и литература:

1. Позина Л. Т. Партийное руководство эвакуацией в период Великой Отечественной войны 1941-1942 гг. / М. И. Лихоманов, Л. Т. Позина, Е. И. Финогенов : [Мин-во высш. и сред. спец. образования РСФСР]. – Л. : Изд-во ЛГУ, 1989. – 168 с.
2. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941-1945 гг. (в 6 томах). – М. : Воениздат, 1960-1965. – Т.2., 1961. – 682 с.
3. Эшелоны идут на Восток : Из истории перебазирования производительных сил СССР в 1941-1942 гг. : Сборник статей и воспоминаний / Академия наук СССР, Ин-т истории. – М. : Наука, 1966. – 263 с.
4. Позина Л. Т. Забота Коммунистической партии о подрастающем поколении в годы Великой Отечественной войны (на материалах Ленинградской партийной организации) : Дис. канд. ист. наук. – Л., 1983. – 112 с.
5. Александрова Г. И. Крестьяне Верхневолжья осиротевшим детям / Г. И. Александрова, В. Н. Александров // Труженики тыла России в годы Великой Отечественной войны (тыл второй мировой войны). – Кострома : Изд-во КГТУ, 1995. – С.173-177.
6. Наумова А. Г. Забота о детях в годы Великой отечественной войны: по материалам Пермской областной партийной организации / А. Г. Наумова // Ученые записки Пермского пед. ин-та. – Пермь, 1961. – Вып. 28. – С.17-33.
7. Александрова Г. И. Партийное руководство подбором и воспитанием кадров детских учреждений в годы Великой Отечественной войны / Г. И. Александрова, М. В. Цветкова. – Тверь : ТвГУ, 1991. – С.14-16.
8. Мерзлякова Г. В. Система школьного образования в годы Великой Отечественной войны / Г. В. Мерзлякова // Труженики тыла России в годы Великой Отечественной войны (тыл второй мировой войны). – Кострома : Изд-во КГТУ, 1995. – С.182-187.
9. Александрова Г. И. О некоторых проблемах воспитательной работы в детдомах и интернатах и трудоустройства подростков в годы Великой Отечественной войны / Г. И. Александрова. – Тверь : ТвГУ, 1990. – С.17-20.
10. Черник С. А. Советская общеобразовательная школа в годы Великой Отечественной войны / С. А. Черник. – М. : Ин-т истории СССР, 1984. – 239 с.
11. Синицин А. М. Забота о безнадзорных и беспризорных детях в СССР в годы Великой Отечественной войны / А. М. Синицин // Вопросы истории. – 1969, № 6. – С. 20-29.
12. Синицин А. М. Всенародная помощь фронту : О патриотических движениях Советского народа в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 / А. М. Синицин. – М. : Воениздат, 1985. – 341 с.
13. Александрова Г. И. Организация и деятельность детских учреждений в годы Великой Отечественной войны / Г. И. Александрова // Проблемы социально-политической истории Центрального Нечерноземья : сборник научных трудов. – Тверь : ТвГУ, 1993. – С.110-118.
14. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898-1971) [Текст]. – Т.6. (1941-1954). – М. : Политиздат, 1971. – 527 с.